

БУТОВСКИЙ Александр Юрьевич
Тульский государственный педагогический
университет им. Л.Н. Толстого
г. Тула, Россия
bytovskiyalex@mail.ru

Alexander Yu. BUTOVSKY
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
Tula, Russia
bytovskiyalex@mail.ru

К ВОПРОСУ О КРЫМСКО-УКРАИНСКОЙ ТАМОЖЕННОЙ ВОЙНЕ В 1918 ГОДУ

THE ISSUE OF THE CRIMEAN-UKRAINIAN CUSTOMS WAR OF 1918

Статья является военно-политической реконструкцией событий, известных в истории под названием «Крымско-Украинская таможенная война». После оккупации немецкими войсками полуострова в 1918 г. претензии на Крым предъявила и «Украина» - марионеточное образование, созданное германским командованием на оккупированных русских территориях. Это вызвало резкий протест Крымского краевого правительства генерал-лейтенанта М.А. Сулькевича, несмотря на активное посредничество Германии уладить дело миром. Очевидно, что в своем стремлении расчленить и уничтожить Россию немецкие правящие круги, сами того не подозревая, породили «пещерный» украинский национализм, ставший на пути уже собственно германских планов. Именно по этой причине начавшаяся дипломатическая и таможенная война между украинским и крымским правительствами достаточно быстро была пресечена Германией. Представителям последней надоело наблюдать, как два временных образования на оккупированной территории России играют в войну. Поэтому 22 сентября кабинет министров Краевого правительства получил уведомление «о желательности немедленного выезда делегации в Киев для улаживания отношений». С украинцами немцы уже предварительно договорились, выступая, таким образом, как естественный посредник между двумя формально независимыми друг от друга сторонами конфликта. Разгром и капитуляция Германии и последующий распад «Украинской державы» вскоре сняли дальнейшие вопросы о путях урегулирования этого конфликта, решенного больше внешними обстоятельствами. Однако то, что так называемая «Украина» в 1918 г. признала Крым самостоятельным и независимым от нее политическим образованием, несомненно, является примечательным фактом в истории.

This article is a political-military event reconstruction known in history under the name "Crimean-Ukrainian customs war". After the Peninsula occupation in 1918 by German troops "Ukraine" - a puppet formation created by the German command on occupied Russian territories - also made claims to the Crimea. This caused a sharp protest of Lieutenant-General M.A. Sulkevichin the Crimean Regional Government despite the active mediation of Germany to settle the matter peacefully. It is obvious that in its quest to dismember and destroy Russia German ruling circles, without knowing it, have created a "cave" Ukrainian nationalism which got in the way of actually German plans. It is for this reason that diplomatic and customs war between the Ukrainian and Crimean governments was rather quickly foiled by Germany. The representatives of the latter became annoyed to watch as two temporary formations played the war on the occupied territories of Russia. So on September 22 the Cabinet of Ministers of the Regional government got a notification "about the desirability of immediate departure of the delegation to Kiev to resolve the relationship". The Germans had already pre-agreed with the Ukrainians acting as a natural mediator between two formally independent and conflicting parties. The defeat and surrender of Germany and the subsequent collapse of the "Ukrainian power" soon discovered the solution to the conflict which was more resolved by external circumstances. However, the fact that the so-called "Ukraine" declared Crimea an independent political formation in 1918 is undoubtedly remarkable for the world history.

Ключевые слова: Россия, Германия, Украина, Центральная Рада, Крымское краевое правительство, Крымско-Украинская таможенная война

Keywords: Russia, Germany, Ukraine, Central Rada, Crimean Regional government, Crimean-Ukrainian customs war

Актуальность темы нашего исследования обусловлена тем, что, несмотря на отдельные исследования [23, с. 94], до сих пор отсутствует детальная, исторически выверенная реконструкция событий, известных под названием «Крымско-Украинская таможенная война» в 1918 году. Напомним, что с выходом германцев к Перекопу Крым вспыхнул антикоммунистическим восстанием с самым широким спектром участников - от рабочих дружин профсоюзов и боевиков клерикальной «Бютюн Крым Муслюманлары шурасы» до членов РСДРП, татарских социалистов и «Константиновского Ордена Святого Георгия». В результате к 28 апреля германцами был полностью захвачен Восточный Крым, а 21 апреля (1 мая) 1918 г. в Севастополь вошли передовые отряды 53-го пехотного полка Вестфальского ландвера под командованием полковника Меллентина [29, с. 89].

Здесь их встретили ... «военным парадом», которым командовал член Военной коллегии войск Республики Таврида и комендант крепости Севастополь полковник С.Н. Карпов [23, с. 94].

Видимо, сразу же после занятия Киева германскими войсками среди военных и политических лидеров так называемой Украинской народной республики возникли некоторые иллюзии о реальности: присоединить к Украине Крым и Кубань. После ареста германцами 15(28) апреля 1918 г. Правительства УНР в Киеве, а затем выборов-назначения Гетмана Павла Скоропадского эти иллюзии не прошли, ведь в их основе лежали стратегические планы Германии о превращении немецкого Крыма, Украины и Грузии в федерацию под эгидой Германии [26, с. 169-170, 234]. Для оправдания предполагаемого присоединения Крыма к Украинской державе было придумано несколько поводов. Для начала заявлялось, что Крым был присоединен к Российской Империи не только усилиями русских, но и украинцев, но это не самое главное. Оказывалось, заявляли представители украинского правительства, режим Сулькевича прорусский монархический и русский сепаратистский [3, с. 137], и это «усилило желание значительной части населения Крыма присоединиться к Украине», особенно татар, которые «больше тяготеют к украинцам» [20, с. 85].

2(16) мая 1918 г. в МИД Украины состоялось совещание под председательством М. Василенко, посвященное Крыму, выводы которого были следующими: Украины без Крыма существовать не может, без Крыма ее независимость иллюзорна, 3-й Универсал от 7(20) ноября 1917 г., текстом которого Украина отказалась от Крыма, была ошибкой, и нынешняя Украинская администрация должна приложить все усилия к присоединению Крыма любыми способами [18, с. 85].

Результатом было решение повторным «мягким вторжением» оккупировать Крым. Одновременно германскому послу на Украине барону Мумму фон Шварценштейну 17(30) мая 1918 г. была вручена нота о необходимости и неизбежности присоединения Крыма к Украине.

Германское командование внешне активно демонстрировало как СНК России, так и украинцам, что оккупация Крыма является вынужденным мероприятием, вызванным военными обстоятельствами, и его судьба на период до окончания войны и в дальнейшем должна решаться исключительно по результатам мирного договора. Это четко было задекларировано в германо-советской дипломатической переписке [7].

Конструирование местных органов власти в оккупированном Крыму в мае-июне 1918 г. на основе органов самоуправления, существовавших до октября 1917 г., вызвало резкое противодействие со стороны Украинской державы, руководство которой усиленно делало вид, что Крым уже является ее территорией. Указами Гетмана в конце мая назначается Таврический губернский староста, которым стал старый земский деятель А.В. Десницкий - официальный представитель при штабе 52-го германского оперативного командования в Симферополе, он же и.о. Таврического губернского старосты, а также уездные старосты полуостровных уездов, прибывшие в его распоряжение с материка [2]. Одновременно 12(25) мая 1918 г. отдается приказ о формировании дополнительно при Таврическом губернном коменданте еще пяти пеших охранных сотен для полуостровных уездов (по 135 казаков каждая) [25, с. 137]. Приказом по Военному министерству Украины от 24 мая (3 июня) 1918 г. начинается формирование «Окрема Кримська бригада» под командованием генерального хорунжого Александра Поджио, которая должна была комплектоваться уроженцами Крыма [25, с. 304].

26 мая (8 июня) в Перекоп прибыла Украинская военная комендатура. «Председателю уездной земской управы было заявлено, что Перекоп и находящаяся к северу от него часть уезда на протяжении 5 тысяч десятин земли, принадлежащих городу, входят в Украину» [16, с. 56-66]. В качестве гарнизона в Перекопе к концу месяца был расквартирован 3-й конный дивизион Корпуса Украинской морской пехоты. Совсем недалеко, в Николаеве и Александровске, была сосредоточена одна из немногих боеспособных украинских частей - Запорожский корпус, недавно выведенный из Крыма [14, с. 418]. Кроме гражданских властей в трех северных уездах Таврической губернии создавалась военная инфраструктура, подчиненная, как и прежде, штабу Одесского военного округа. Местные

воинские начальники, отвечающие за набор новобранцев, регистрацию и призыв офицеров и чиновников, были подчинены Одесской местной бригаде. Наконец в августе 1918 г. была сформирована Таврическая залога Украинской армии, начальником которой 23 августа был утвержден генерал-майор Михаил Николаевич Васильев, одновременно назначенный Таврическим губернским комендантом [12, с. 128]. Звучит довольно любопытно и явно свидетельствует о том, что «Крым является неотъемлемой, но временно отторгнутой частью Украины». «(..) Немцы постоянно и намеренно путали карты при переговорах Украины с Крымом, чтобы и здесь, как-нибудь невзначай, не было достигнуто какого-нибудь соглашения. Divide et impera было их лозунгом. А русские Украины и Крыма, серьезно вообразив себя двумя государствами, вели таможенную войну между собой, будто кому-то было полезно, чтобы в Крыму гнили продукты, когда в Киеве на них стояли безумные цены. Позорная страница!» [17, с. 70].

Столь затянувшийся процесс политического «оформления» Крыма, в который ввязались все его активные слои, вызывал раздражение оккупационных властей и угрозы передать Крым Украине, уже воинствующей и не скрывающей своих стремлений не только к самостоятельности, но и к украинизации, рассылающей свои приказания и циркуляры школам и учреждениям (В.С. Налбандов) [11; 12]. После переворота в последних числах апреля П.П. Скоропадского, казавшегося оккупантам более подходящей для их планов фигурой, чем члены фрондирующей социалистической Рады, притязания Киева на Крым резко усиливаются. Это порождает обоснованное беспокойство в Крыму, в том числе и среди крымских татар. Шуру (Совет) представителей мусульманских общественных организаций по освобождению Крыма (среди многих подписавших находим имена члена Курултая Х. Чапчакчи и командира 1-го Мусульманского корпуса генерал-лейтенанта М.А. Сулькевича) подчеркнул в своем заявлении, «что во имя священного права каждого народа России на самоопределение мы перед лицом всех народов протестуем против распространения власти Народной Украинской Республики (которая уже успела смениться гетманством. - *Авт.*) на территорию Крымской Республики, хотя бы в отдельных ее частях». Это заявление было вызвано апрельскими приказами за № 1, 2 и 3 «вступившего в должность» командующего флотом атамана Мисникова, согласно которым на всем флоте должны были быть подняты украинские флаги, как и на севастопольской крепости, а «всякое вооруженное против Народной Украинской Республики, ее власти и имущества выступление отдельных лиц и организаций» именовалось «разбойничьим» [11; 12]. Но вот не стало ни УНР, ни флота, а проблемы не только сохранились, но обострились еще более, наложив отпечаток на короткую историю первого Краевого правительства.

Немцы разрубили «гордиев узел», решив опереться на третью силу - «Шуру (Совет) представителей мусульманских общественных организаций по освобождению Крыма» [11; 12], включивший в свой состав командира 1-го Мусульманского корпуса генерал-лейтенанта Сулькевича, который предполагал создать местную администрацию, опираясь на командный состав и кадры корпуса, тем более что 1-я «мусульманизированная» бригада 13-й пехотной дивизии в мирное время квартировала в Крыму.

6 (19) июня 1918 г. вышло объявление о принятии Сулькевичем, с согласия германского командования, управления краем, о формировании правительства и обещание созвать краевой парламент. Прежде всего, Сулькевич вступил в переговоры о вхождении в правительство с «широкими общественными элементами»: князем Горчаковым, графом Татищевым, сенатором Чарыковым, С. Крымом, В. Келлером, В. Налбандовым, Т. Раппом и другими [11; 12]. И если с Курултаем и губернским немецким комитетом все вопросы были согласованы без каких-либо осложнений, то партия кадетов в лице С. Крыма и В. Келлера отказалась войти в формируемый кабинет. Для этого у нее имелись серьезные основания: растущее недовольство в широких слоях населения германской оккупацией, сепаратистской политикой Курултая, игнорированием интересов земств и дум.

В Декларации (12/25 июня) Совет Министров Крымского краевого правительства был объявлен в составе семи человек: М. Сулькевич (премьер-министр, министр внутренних, военных и морских дел), князь С. Горчаков (заступающий министра внутренних дел, товарищ министра), Т. Рапп (министр земледелия, краевых имуществ и снабжений),

Д. Сейдамет (министр иностранных дел), граф В. Татищев (министр финансов, промышленности, торговли и труда и временный управляющий министерством юстиции), В. Налбандов (краевой контролер и краевой секретарь и временно управляющий министерством исповеданий и народного просвещения), Л. Фриман (министр путей сообщения, общественных работ, почты и телеграфа). Позднее были введены еще три человека: П. Соковнин (министр народного просвещения), контр-адмирал С. Бурлей (товарищ военного министра по морским делам), Б. Ахматович (министр юстиции) [15, с. 228-230; 9, с. 12-15].

Уже в своем первом обращении к населению Крыма от 12 (25) июня 1918 г. Краевое правительство прямо заявило, что «...находит необходимым для ограждения внутреннего порядка и внешних границ постепенное создание сухопутного войска и морских сил на условиях, которые будут выработаны особо. Для несения службы береговой охраны Правительство надеется получить часть военных судов русского флота, захваченных германскими войсками в Севастополе» [21, с. 6].

В процессе конструирования Краевого правительства, сразу по заявлению М. Сулькевича о принятии власти, украинцы начали активное давление на крымские власти. 7-8 (20-21) июня в Перекоп прибыла Украинская военная комендатура. «Председателю уездной земской управы было заявлено, что Перекоп и находящаяся к северу от него часть уезда на протяжении 5 тысяч десятин земли, принадлежащих городу, входят в Украину». Пытавшиеся оказать сопротивление милиционеры и дружинники самообороны Перекопской городской управы в результате нескольких перестрелок были выдавлены из города и отошли на Армянск. Перекоп занял 3-й конный дивизион Корпуса Украинской морской пехоты стадии формирования (до 80 спешенных кавалеристов) [27, с. 14].

10 июня Сулькевич поручил штабс-капитану барону Шмидту фон дер Лауницу отправиться в Киев в качестве атташе вместе с полномочным представителем крымского правительства при правительстве Украинской Державы В.И. Каленским. Эта миссия, несмотря на благожелательную реакцию некоторых киевских министров, оказалась абсолютно безрезультатной [11, с. 60].

12 июня украинское правительство вручило германскому послу ноту о необходимости присоединения Крыма к Украине. Одновременно была полностью прервана почтово-телеграфная и железнодорожная связь Украины и с Крымом. Украинские власти начали таможенную блокаду полуострова, одновременно продолжая провокации на границе.

24 июня (7 июля) 1918 г. правительство УД приняло радикальные меры, введя запрет на ввоз продовольственных товаров в Крым [6], то есть легально начало уже фактически идущую Крымско-Украинскую таможенную войну [11, с. 381-382].

В эти же дни началось экстренное формирование Крымским краевым правительством отдельного Крымского пограничного дивизиона, в рамках министерства финансов. Командование возложено на кадрового пограничника 24-й Крымской бригады ОКПС штабс-ротмистра Н.А. Арнольди. 7(20).07.1918 г. за отличия произведен в подполковники со старшинством с 2(15) июля и утвержден в занимаемой должности. Дивизион комплектовался как старыми пограничниками, так и офицерами, в основном в качестве рядовых, набираемыми через «Симферопольское общество труда и взаимопомощи офицеров» [1]. Благодаря работе пограничников и экстренно созданным таможенным конторам Украинским силовикам было продемонстрировано, что крымчане способны оказывать энергичное сопротивление, игнорируя оккупационные войска.

Крымское правительство подало жалобу «Эйхгорну (командующий немецкими войсками на Украине), и последний в резкой форме приказал украинскому правительству очистить Перекоп». 20 августа 1918 г., в соответствии с телеграммой начальника перекопского участка Соболевского, «Перекоп очищен украинцами. Городская управа .. ждет подтверждения своего роспуска правительством». Любопытно, но это произошло, несмотря на то, что в целом германское командование было не против передачи Крыма в состав марионеточной «Украинской державы», причем без всяких условий [11, с. 162]. Однако агрессивные действия доморощенных «украинцев», по-видимому, на данном этапе стали вступать в противоречие с германскими задачами по расчленению и полному уничтожению России.

Перекопский конфликт побудил Сулькевича начать разработку пакета специальных документов по урегулированию пограничных споров и установлению границы. Такой пакет был подготовлен к 9 июля 1918 г. Он предназначался для использования на будущих переговорах с Украиной. В нем, в частности, предусматривался механизм территориального разграничения между двумя образованиями в районе Чонгара и Арабатской стрелки, причем один из вариантов предусматривал «обмен» п-ва Чонгар, входившего в территорию Украинской державы, на северную часть Арабатской стрелки, остававшейся крымской. (Правительство Сулькевича было заинтересовано в эксплуатации соляных промыслов Чонгара, в то же время система водоснабжения г. Геническа оставалась на крымской стороне). Этому «обмену», однако, не суждено было осуществиться, причем не только из-за того, что переговоры по территориальным вопросам между Украиной и Крымом не состоялись, но и потому, что в конце июля северная часть Арабатской стрелки была аннексирована.

Согласно рапорту помощника начальника 4 участка Феодосийской уездной полиции, «Украинской Державой выставлен пост пограничной стражи в составе 7 человек в деревне Валки по Арабатской стрелке Крымской Державы на расстоянии 40 верст до г. Геническа и 70 до деревни Арабат Владиславовской волости... таким образом Украинская Держава отняла от Крымской краевой Державы 40 верст Арабатской стрелки с населенными пунктами (перечисляются) и четырьмя озерами соляных промыслов». Этой акции предшествовал своеобразный «референдум» - сбор подписей населения, преследовавший цель узаконить аннексию. Имел место также случай вмешательства чиновника пограничной «варты» в Джанкое.

В то же время жесткая таможенная и информационная блокада Крыма набрала обороты, сопровождаясь не только экономическим давлением, но и разведывательной и информационной войной, на которую Украина тратила серьезные деньги, финансируя «украинские» клубы в Симферополе и Ялте. Правда, дальше вышиванок и печатанья крайне провокационных листовок дело не пошло. Местные «украинские интеллигенты» в основном интересовались выделяемыми им огромными окладами, чем серьезной работой [24]. Для начала заявлялось, что Крым был присоединен к Российской Империи не только усилиями русских, но и украинцев, но это не самое главное. Оказывается, заявляли представители украинского правительства, режим М. Сулькевича «монархический» и это «усилило желание значительной части населения Крыма присоединиться к Украине», особенно татар, которые «больше тяготеют к украинцам» [20, с. 85]. Кроме того, он, представляете, отказывается вести переписку на украинском языке и преследует украинские организации и газеты в Крыму [24]. Последнее являлось прямой ложью. Ни одного факта преследования не было, а украинские организации, просвиты и кооперативы продолжали работать [10; 22]. Более того, ни одной газеты на украинском языке на территории Крыма ни до 1917 г., ни до конца гражданской войны вообще не издавалось. Один из самых серьезных украинских специалистов по истории периодической печати в период Гражданской войны на Украине и в Крыму профессор Н.В. Яблоновська, посвятившая этому всю свою жизнь, упорно искала, но так и не нашла в Крыму с 1917 по 1921 г. ни одной украиноязычной или проукраинской газеты, о чем честно и говорит в своих работах: да, деньги выделялись на три газеты и один журнал, но газеты не издавались ... потому что не было денег [28].

Бывший в сентябре 1918 г. в Киеве по делам Таврической земской управы князь В.А. Оболенский имел беседу с министром внутренних дел Украины И.А. Кистяковским, ранее - известным московским адвокатом. «Он сразу начал упрекать меня в том, что Крымское правительство не желает капитулировать перед гетманом: "Я знаю, это вы там с вашим третьим элементом его поддерживаете. Перейдите на нашу сторону и поддержите нас. Мы снабдим вас средствами для Украинской пропаганды и спасем ваши земские учреждения от гибели". ... Кистяковский, очевидно, счел необходимым поддержать престиж украинской государственности и с тем же небрежно-развязным тоном заметил, что я напрасно смотрю на украинское государство как временное образование. Пропадает ли Россия или нет - ему не известно, но он вполне уверен, что Украина будет существовать

как самостоятельное государство: "А Крым будет присоединен к Украине, - закончил он свою речь, - если вы не сдадитесь миром, то мы вас завоюем. Если же вы и тогда будете все против нас, то мы вас повесим"» [19, с. 17].

Не вызывает сомнений, что перед нами один из наиболее ярких примеров «пещерного» украинского национализма, порожденный германским маниакальным стремлением уничтожить Россию любыми возможными способами. Уже через несколько месяцев этот борец за независимость будет умолять русские офицерские дружины выступить на защиту Киева от повстанческих войск Симона Петлюры, дабы спасти свое министерское кресло.

Германскому командованию явно надоело наблюдать, как два временных образования на оккупированной территории России играют в войну. Поэтому 22 сентября кабинет министров Краевого правительства получил уведомление «о желательности немедленного выезда делегации в Киев для улаживания отношений». С украинцами немцы уже предварительно договорились, выступая как естественный посредник между двумя формально независимыми друг от друга сторонами конфликта [26, с. 251].

Экстренно была сформирована делегация. В ее состав вошли министры юстиции А.М. Ахматович, народного просвещения Н.В. Чарыков, путей сообщений генерал-майор Л.Л. Фриман, снабжений Л.Л. Домброво и сенатор Д.И. Никифоров, а также представители Курултая (Ю.Б. Везиров, А. Озенбашлы) и центрального органа Союза крымских немцев (Т.Г. Рапп, А.Я. Нефф). Делегации были даны четкие инструкции: соединение Крыма с Украиной возможно только на правах равноправной федерации, на угрозы и на другие методы принуждения к подписанию невыгодного договора не поддаваться [16, с. 62].

13(26) сентября крымская делегация прибыла в Киев. Украинская сторона требовала присоединения к Украине Крымского края и натолкнулась на резкое сопротивление представителей полуострова. Немцы всячески успокаивали обе стороны, уговаривая их договориться. Но крымская делегация твердо стояла на своем [11]. Германию отделяло немногим более трех недель от полного краха.

Делегация Украины 27 сентября (10 октября) прервала переговоры. Последняя встреча представителей состоялась 29 сентября (12 октября), затем был заключен ряд частных соглашений. Положительный эффект имел сам факт дипломатического контакта. Крымская делегация зафиксировала, что она «считает необходимым обратить внимание на то обстоятельство, что при переговорах ее с делегацией Украинского Правительства с полной определенностью выяснилось... Украина отнюдь не рассматривает Крым как свою принадлежность, а, напротив, считается с фактически существующим положением, в силу которого Крым является отдельным, независимым от Украины самостоятельным краем» [8].

Таким образом, таможенная блокада, получившая в ряде источников название «Крымско-украинская таможенная война», была де-факто завершена. Разгром и капитуляция Германии и последующий распад «Украинской державы» вообще сняли дальнейшие вопросы о путях урегулирования этого конфликта, решенного больше внешними обстоятельствами.

22 октября (4 ноября) генерал-лейтенант М. Сулькевич телеграфным сообщением в Екатеринодар оповестил командующего Добровольческой армии А.И. Деникина о деградации германских контингентов и своем согласии размещения в Крыму «русских национальных» гарнизонов [4, с. 73].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Альмендингер В. Симферопольский Офицерский полк. 1918-1920 гг. - Лос-Анджелес, 1962.
2. Відродження: щоденна безпартійна демократична г-та. - Київ, 1918 (издавалась: № 2 (28 (15) марта) - 223 (31 (18) декабря). Національна бібліотека України ім. В.І. Вернадського.
3. Гай-Нижник П.П. Фінансова політика уряду Української Держави Гетьмана Павла Скоропадського (29 квітня - 14 грудня 1918 р.). - Київ, 2004.
4. Деникин А.И. Очерки русской смуты: Белое движение и борьба добровольческой армии. Май-октябрь 1918. - Минск: Харвест, 2002.

5. Державний вісник. - Київ, 1918 (газета, офіційний орган періода Української держави, на українському яз. №№ 1 (16 мая) - 83 (12 декабря)).
6. Діденко І.О. Боротьба за приєднання Криму як прояв соборницької політики Української Держави (1918 р.) // Соборність як чинник українського державотворення (до 90-річчя Акту злуки) Всеукраїнська наукова конференція. Київ, 21 січня 2009 р. - Київ: Поліграф. НАН України, 2009. - С. 183-196.
7. Документи Внешней политики СССР: 7 ноября - 31 декабря 1918 г. / под редакцией И.Н. Земскова, С.М. Майорова, И.В. Садчикова и др. - М.: Политиздат, 1957. - Т.1.
8. Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Крымское краевое правительство М.А. Сулькевича и его политика // Отечественная история. - 1995. - № 3. - С. 135-149.
9. Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. (сост.) Данные о правительствах Крыма периода гражданской войны // Известия Крымского республиканского краеведческого поль.. - 1995. - № 11. - С. 12-15; В.Г. Зарубин, А.Г. Зарубин. Первое краевое правительство: попытка государственности (1918 год) // Историческое наследие Крыма. - 2007.. - № 18.
10. Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Без победителей: Из истории Гражданской войны в Крыму. - Симферополь: Таврия, 1997.
11. Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Без победителей: Из истории Гражданской войны в Крыму. - 2-е изд., испр. и доп. - Симферополь: АнтикВА, 2008.
12. Зарубин В.Г. Проект «Украина». Крым в годы смуты (1917-1921 гг.). - Харьков: Фолио, 2013.
13. Коляничук О., Литвин М., Науменко К. Генералітет Українських визвольних змагань. Біографи генералів та адміралів військових формцій першої половини ХХ століття. - Львів: Інститут українознавства, 1995.
14. Крип'якевич І., Гнатевич Б., Стефанів З. та ін. Історія Українського війська (від княжих часів до 20-х років ХХ ст.) / Упорядник Б.З. Якимович. 4-те вид., змін. і доп. - Львів: Світ, 1992.
15. Линёв К.К., Шарапа В.Ф. Крымское краевое правительство С. Сулькевича // Материалы по археологии, истории и этнографии Крыма. - Симферополь: Крымское отделение Института востоковедения им. А.Е. Крымского, 1996. - Вып. V. - С. 226-234.
16. Мальгин А.В. Внешняя политика Крымского краевого правительства генерала Сулькевича // Крымский музей. - Симферополь. - 1994. - № 1. - С. 56-66.
17. Могиланский Н. Трагедия Украины (Из пережитого в Киеве в 1918 г.) // 1918 год на Украине / Сост., науч. ред., предисл. и коммент. д.и.н. С.В. Волкова. - М.: Центрполиграф, 2001.
18. Матвієнко В.М. До питання про самовизначення Криму в 1917-1918 рр. // Український історичний журнал. - 2002. - № 5. - С. 80-91.
19. Оболенский В.А. Крым в 1917-1920 годы // Крымский Архив. - Симферополь. - 1996. - № 2. - С. 14-28.
20. Проданюк Ф. Українська держава та її гетман Павло Скоропадський // Військо Україні. - 1993. - № 10. - С. 76-91.
21. Сергиенко Л. Пунктир времени // Известия Крымского республиканского краеведческого музея. - 1995. - № 11. - С. 3-11.
22. Сергійчук В. Етнічні межі і державний кордон України. - Вид. 3-є, доп. - Київ: ПП Сергійчук М.І., 2008.
23. Сирченко И.Т. Выполняя приказ В.И. Ленина ... - М.: Мысль, 1979.
24. Скоропадський П. Спогади. Кінець 1917 - Грудень 1918 / Гол. ред. Я. Пеленський. - Київ; Філадельфія: Інститут української археографії та джерелознавства, 1995.
25. Тинченко Я. Українські збройні сили березень 1917 р. - листопад 1918 р. (організація, чисельність, бойові дії): наукове видання. - Київ: Темпора, 2009.
26. Федюшин О. Украинская революция. 1917-1918 гг. - М.: Центрполиграф, 2007.
27. Шрамченко С. Українська Морська Піхота 1917-1920 рр. // Літопис Червоної Калини. Львів: Видавництво «Червона калина». - 1934. - Ч. 11. - С. 13-17.
28. Яблонівська Н. Зародження української преси Криму (з історії питання) // Журналістика: Наук. зб. - Київ: Нац. ун-т ім. Т. Шевченка, Ін-т журналістики, 2005. - Вип. 5. - С. 5-10.
29. Koch, von Otto. Das Landwehr - Infanterie - Regiment 53 im Weltkrieg 1914-1918. Regimentsgeschichte berfabt an hand der Aften des Regiment von Otto Koch. - Kettwig, 1928.

REFERENCES

1. Allmendinger V. The Simferopol Officer regiment. 1918-1920. Los -Angeles, 1962.
2. Revival: a non-partisan democratic daily Messrs. Kiev, 1918 (published: № 2 (28 (15) March) 223 (31 (18) Dec). National library of Ukraine named. V. I. Vernadsky.

3. Gai-Nizhnik P. P. Financial policy of government Ukrainian State of Hetman Pavlo Skoropadskyi (April 29, 14 December 1918). Kiev, 2004.
4. Denikin A. I. Essays on Russian troubles: the White movement and the struggle of the volunteer army. May-October 1918. Minsk: Kharvest, 2002.
5. The state Herald. Kiev., 1918 (newspaper, official organ of the period of the Ukrainian state on Ukrainian lang. No. 1 (may 16) 83 (12 Dec)).
6. Didenko I. A. The Struggle for the annexation of Crimea as a manifestation obornicka policy of the Ukrainian State (1918). Collegiality as a factor of the Ukrainian state (up to 90-anniversary of Act of connection) all-Ukrainian scientific conference. Kiev, 21 January 2009 Kiev: the polygraph. Of NAS of Ukraine, 2009. P. 183-196.
7. Documents of Foreign policy of the USSR: 7 Nov 31 Dec 1918. edited by I. N. Zemskova, S. M. Mayorova, S.In. Sadchikova, etc., Moscow: Politizdat, 1957. Vol. 1.
8. 8.. Zarubin A. G., Zarubin, V. G. The Crimean regional government M. A. Sulkiewicz and its policy. national history. 1995. No. 3. P. 135-149.
9. Zarubin A. G., Zarubin V. G. (ed.) Data on the governments of the Crimea during the civil war. Bulletin of the Crimean Republican Museum of local lore. Simferopol.. 1995. No. 11.pp. 12-15; Zarubin, A. G. The first regional government: the attempt of statehood (1918). Historical heritage of the Crimea. 2007. No. 18.
10. Zarubin A. G., Zarubin V. G. Without winners: From the history of the Civil war in the Crimea. Simferopol: Tavriia, 1997.
11. Zarubin A. G., Zarubin V. G. Without winners: From the history of the Civil war in the Crimea. 2-e Izd., Rev. and extra Simferopol: Antiqua, 2008.
12. Zarubin V. G. Project "Ukraine". Crimea in the years of the troubles (1917 1921). Kharkiv: Folio, 2013.
13. Kalenchuk A., Litwin, N., Naumenko K. The generals of the Ukrainian liberation competitions. Bahrami generals and admirals of the military formsi first half of the twentieth century. Lviv: Ukrainian studies Institute, 1995.
14. Kripiakevych I., Gnatowicz B., Stefaniv. etc. History of Ukrainian army (from princely times to the 20-ies of XX century). Compiled by B.Z.Yakimovich. 4-e Izd., changes. and additional the lions: Mir, 1992.
15. Linev K. K., Sharapa F. The Crimean regional government by S. Sulkiewicz . Materials on archeology, history and Ethnography of the Crimea. Simferopol: the Crimean branch of the Institute of Oriental studies. Crimean A. E., 1996. Vol. V. Sec. 226-234.
16. Malgin A.V. Foreign policy of the Crimean regional government General Sulkiewicz. Crimean Museum. Simferopol. 1994. No. 1. P. 56-66.
17. Mogilyanskii N. The tragedy of Ukraine (From my experience in Kiev in 1918). the year 1918 in the Ukraine. Comp., scientific. ed., Pref. and comments. D. s.N. S. V. Volkov. M.: Tsentropoligraf, 2001.
18. Matvienko V. M. To the question on self-determination for the Crimea in 1917 1918. Ukrainian historical journal. 2002. No. 5. pp. 80-91.
19. Obolenskii, V. A., The Crimea in 1917, 1920. Crimean Archive. Simferopol. 1996. No. 2. P. 14-28.
20. Prodaniuk F. Ukrinsky state and its Hetman Pavlo Skoropadsky. The Army of Ukraine . 1993. No. 10. P. 76-91.
21. Sergienko L. The Dotted line time. Proceedings of the Crimean Republican Museum of local lore. 1995. No. 11. pp. 3-11.
22. Sergiichuk, V. Ethnic boundaries and the state boundary of Ukraine. 3-e, DOP. Kiev: PP Sergiichuk M. I., 2008.
23. Sirchenko I. T. Under orders V. S. Lenin. Moscow: Mysl, 1979.
24. Skoropadskyi P. Memories. The End Of 1917-December 1918. Goal. edited by J. Pelenski. Kiev; Philadelphia: Institute of Ukrainian archaeography and source studies, 1995.
25. Tinchenko Ya, Ukrainian armed forces March 1917-November 1918. (organization, strength, fighting): scientific publication. Kiev: Tempora, 2009.
26. Fedyushin O. The Ukrainian revolution. 1917 1918. M.: tsentrpoligraf, 2007.
27. Shramchenko O. Ukrainian S. Marine Corps 1917 1920. The chronicle of the red Guelder-rose. Lviv: Publishing house "Krasnaya Kalina". 1934. Ch. 11. pp. 13-17.
28. Yablonovskaya N. The origin of the Ukrainian press of the Crimea (from the history) Journalism: Sciences. Kiev: NAT. UN-t im. Shevchenko, Institute of journalism, 2005. Vol. 5. pp. 5-10.
29. Koch, von Otto. Das Landwehr – Infanterie - Regiment 53 im Weltkrieg 1914-1918. Regimentsgefchichte berfabt an hand der Aften des Regiment von Otto Koch. Kettwig, 1928

Информация об авторе:

Бутовский Александр Юрьевич, кандидат педагогических наук, младший научный сотрудник, кафедра правовых дисциплин, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, г. Тула, Россия
bytovskyalex@mail.ru

Получена: 26.05.2017

Для цитирования: Бутовский А.Ю. К вопросу о Крымско-Украинской таможенной войне в 1918 г. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 3. Часть 2. с.33-41.
DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-3/2-33-41.

Information about the author:

Alexander Yu. Butovsky, Candidate of Pedagogical Sciences, Junior Researcher, Department of Legal Disciplines, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University,

Tula, Russia
bytovskyalex@mail.ru

Received: 26.05.2017

For citation: Butovsky A.Yu. The issue of the Crimean-Ukrainian customs war of 1918. Historical and Social Educational Idea. 2017. Vol. 9. no.3. Part. 2. Pp. 33-41.
DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-3/2-33-41.
(in Russian)